

Итак, приступим!

Я работаю в магической индустрии. Вы, наверное, готовы мне позавидовать. Это же типа круто! Только подумать, целая жизнь, полная заклятий, зелий и таинственного шепота колдунов! Сплошная левитация, исчезновения, алхимия! Титанические и беспощадные сражения с силами тьмы! Вызывание снежных бурь и усмирение морских штормов! Метание молний с горных вершин! Оживление статуй, чтобы те помогли в бою с могущественными врагами!

Ага, щас.

Представьте себе, магия в наше время стала просто *полезной*. В том же смысле, в каком полезны автомобили, посудомоечные машины и открыватели для консервов. Давно прошли те дни, когда на радость публике вершилось что-то зрелищное и сумасбродное — маги повелевали океанами, поднимали в воздух слонов и превращали селедок в водителей такси... И потом, да-

же несмотря на Большой Магический Взрыв¹, происшедший за два месяца до начала нашего повествования, эра неисчерпаемых колдовских возможностей наступить еще не успела. Первоначальный прилив магического поля породил невиданной формы облака, из которых шел дождь, отдававший бузиным ликером, сменился спадом волшебных энергий практически до нуля. И только потом начался подъем — очень медленный и постепенный. Так что океанами командовать никто пока был не в состоянии. Равно как и слонов поднимать. И преобразенные селедки еще долго не повезут опаздывающих пассажиров в аэропорт. Самым грозным врагом, которого мы могли победить, стал налоговый инспектор, а сражения против сил тьмы выродились в борьбу с отключениями электричества. Они в нашем королевстве часто случаются.

Так вот, мы в «Казаме» не сидели сложа руки, ожидая, пока восстановится волшебное поле. Наши колдуны никогда не гнушались за умеренную плату оказывать самые что ни на есть приземленно-бытовые, низкоуровневые магические

---

¹ Большой Магический Взрыв (Большая Магия) — что-то вроде перезарядки фонового магического поля в планетарном масштабе. О захватывающих обстоятельствах этого события, случившегося при непосредственном участии Дженнифер, рассказывается в книге «Последняя Охотница на драконов» (*здесь и далее прим. авт.*).

услуги. Вы, конечно, поняли, что я имею в виду. Посредством заклинаний они заменяли в домах сантехнику и проводку, клеили новые обои, переоборудовали чердаки. Еще мы сотрудничали с городским отделом эвакуаторщиков, поднимая для них неправильно припаркованные машины, развозили на летучих коврах горячую пиццу и могли предсказывать погоду на двадцать три процента точнее Дейзи Фейрчайлд со «Снодд-ТВ»...

Я сама, правда, ничем подобным не занимаюсь. У меня никаких чародейских способностей нет. Я занимаюсь тем, что организую тех, у кого они есть. Я менеджер Мистических Искусств, или, говоря проще, агент. Тот, кто заключает сделки и принимает заказы. Тот, на кого, если что-то идет наперекосяк, сыплются все кирпичи, но зато при благополучном завершении дела достается очень мало похвал.

Место, где я занимаюсь столь неблагодарной работой, называется «Мистические Искусства Казама», или просто «Казам». Это крупнейший на свете Дом Волшебства. Правду сказать, на свете их всего-то два и существует: помимо нас, есть еще «Промышленная Магия», расположенная в Страуде. В этих двух Домах и подвизаются все восемь лицензированных колдунов, которыми располагает планета. И если вы успели решить, что должность у меня довольно ответственная для моих шестнадцати лет, то так оно на самом деле и есть. Я работаю исполнительным менед-

жером, замещая Великого Замбини, исчезнувшего неизвестно куда. Я должна справляться вместо него, пока он не вернется.

Если, конечно, это вообще когда-нибудь произойдет...

Я к тому, что жизнь у нас в «Казаме» достаточно хлопотная, и нынешнее утро не было исключением. Мы пытались найти кое-что утраченное... Нет, не потерянное из серии «Ой, куда же я это засунул?» (что относительно просто), а именно утраченное, притом безвозвратно (а это совсем другой коленкор). Поисковая работа нам вообще не особенно нравится, потому что потерянные вещи, как правило, совсем не рвутся быть найденными. Но на безрыбье и рак рыба — когда заказов негусто, мы и за такую работу беремся, естественно, не преступая рамок закона.

Вот потому-то в это серое осеннее утро мы с Тайгером и Перкинсом сидели в моем «Фольксвагене», припаркованном на загородной площадке для отдыха, милях в шести от нашего родного города Херефорда, столицы владений короля Снодда.

— Получается, если ты чародей, тебе не обязательно уметь пользоваться часами! — довольно-таки раздраженно произнесла я в пространство. Дело в том, что я пообещала клиенту начать поиск ровно в девять тридцать, и до срока оставалось всего десять минут. И вообще, я про-

сила волшебников прибыть к девяти, думая про-
извести небольшой инструктаж, но, видимо, с
таким же успехом можно было разговаривать с
цветами.

— Если впереди вечность, — ответил Тайгер,
имея в виду продолжительность жизни чароде-
ев, которая заметно превышала среднестатисти-
ческую, — несколько минут туда-сюда никакого
значения не имеют...

Хортон Тайгер Проунс, также иногда назы-
ваемый «Тигровой Креветкой», состоял у меня
в помощниках. Поступил он к нам всего два ме-
сяца назад. Мальчишка был довольно высоким
для двенадцати лет, русые волосы буйно кудря-
вились, а на курносом носу плясали веснушки.
Как водится в таком возрасте у найденышей, он
с определенной гордостью носил великоватую
одежду с чужого плеча. Сегодня он сопровождал
нас на выезде, чтобы ознакомиться с некоторы-
ми специфическими трудностями поисковой
работы. Тайгеру нужно было учиться, и быстро.
Через два года ему предстояло сменить меня на
«боевом посту». Я ведь уйду, когда мне испол-
нится восемнадцать.

Перкинс согласно кивнул.

— Да, — заметил он. — Некоторые волшебни-
ки в самом деле долго живут.

И это была суцая правда. Вот только по
поводу того, как они достигают своего долго-
жительства, чародеи обычно молчали, как пар-

тизаны. Стоило спросить, и они тут же меняли тему разговора. Перескакивали кто на лук, кто на мышей.

Наш Молодой Перкинс был в «Казама» лучшим, равно как и единственным, практикантом. Такое вот «два в одном». Работал он у нас чуть более года, и только его я могла, хотя и с натяжкой, считать примерно ровесником. Парень был симпатичный, хотя и страдал приступами излишней самоуверенности, и это временами подводило Перкинса под монастырь, когда руки с магическими пассами у него поспевали вперед головы. Он обещал стать хорошим работником для «Казама» и вообще магом не из последних. В целом Перкинс мне нравился, но тут надо учесть, что областью его интересов была суггестия на расстоянии. Проще выражаясь, он умел с некоторой дистанции запускать людям в головы определенные мысли. Поэтому я не могла утверждать наверняка, действительно ли он мне нравился, или это являлось результатом внушения. Жутковатое ощущение, да и чародейская этика такого поведения не одобряет... Если уж на то пошло, суггестология однажды вообще чуть не подпала под радикальный запрет, когда выяснилось, что именно внушение стояло за ослепительным взлетом некоторых молодежных групп — и тем самым вскрылась тайна, которая многим казалась покрытой мраком.

Я вновь посмотрела на часы. Колдуны¹, которых мы дожидались, были Изумительный Деннис Полноцен Прайс и леди Моугон. Вы, может быть, удивитесь, но практикующие Мистические Искусства (так официально именуются мои подопечные) при всем своем чародейском могуществе иной раз едва умеют самостоятельно одеться. Порой им приходится напоминать, чтобы вовремя приняли ванну или сходили поесть. Ничего не поделаешь, таковы они, волшебники. Чудаковатые и обидчивые, забывчивые и взрывные... короче, я не преувеличиваю, с ума от них можно сойти. С другой стороны, с ними ни в коем разе не соскучишься, и это все искупают. Когда я только попала в «Казам», мне пришлось нелегко, но теперь я, честно, относилась к ним с нежностью. Даже к самым законченным психам.

— Мне бы надо поскорей назад в Башни, перечитать кое-что... — беспокойно заерзал Молодой Перкинс.

Сегодня вечером у него было собеседование по продлению лицензии мага, так что на месте Перкинсу не сиделось. Оно и понятно.

---

¹ Колдуны — на всемирной выставке «Маг-Экспо» 1962 г. после долгих споров было принято положение о равенстве полов, и термин «колдунья» был официально выведен из употребления. Однако в быту он продолжает существовать и особенно любим всякими старыми ворчунами, которые полагают, что женщина-маг должна сидеть дома, творить еду и силой мысли наводя чистоту.

Я пояснила:

— Полноцен сказал, тебе будет полезно понаблюдать. Поиск пропавших вещей — это ведь сплошная работа в команде.

Тайгер спросил:

— А колдунам нравится командная работа?

Ему очень нравилось задавать вопросы. В списке его личных приоритетов это стояло на третьем месте, сразу после мороженого и вафель.

— Времена, когда колдуны поодиночке составляли тайные зелья в верхних помещениях Северной Башни, давно миновали, — ответила я. — Хочешь не хочешь работать приходится вместе. И это не я так сказала, это Великий Замбини все правила поменял. Он этому большое внимание уделял... — И я в очередной раз покосилась на часы. — Надеюсь, они все-таки появятся к сроку!

Как-никак, в отсутствие Великого Замбини исполнительным менеджером была именно я. Так что и приносить нижайшие извинения разгневанному клиенту предстояло именно мне. Что, сами понимаете, райского наслаждения не доставляло.

— В любом случае, — сказал Перкинс, — я сдал на четвертую степень по поиску. Во время практики я всегда находил тапку, даже если ее прятали под кроватью Таинственных Икс!

Он говорил правду. Если учиться обнаруживать вещи, поиск случайного предмета вроде тапки позволяет неплохо набить руку, но истинное

мастерство беспредельно. Таковы они, Мистические Искусства. Им можно учиться всю жизнь, но горизонты непознанного будут лишь расширяться. Кто-то скажет — останешься у разбитого корыта, ну а по мне — очень вдохновляющая перспектива!

— Тапка вряд ли возражала против того, чтобы ее нашли, — сказала я, тщетно силясь объяснить необъяснимое. — Вот когда что-то активно не хочет быть найденным, тут приходится попотеть. К примеру, Могучий Шандар умел прятать вещи, лежавшие на самом виду, просто исключая их из поля зрения. Эту технику он блистательно продемонстрировал на «Маг-Экспо» тысяча восемьсот двадцать шестого года. Привел в комнату слона, которого никто не заметил.

— Так вот как появилось выражение «слона-то я и не приметил»?

— Да. Его звали Дэниел.

— Тебе бы вместо меня идти экзамен сдавать, — мрачно заметил Перкинс. — Столько знаешь! А я иных параграфов «Кодекса Магикалис»¹ вообще не читал...

Пришлось пояснить:

— Так ведь я в теме на три года дольше тебя. Странно было бы ничего не знать! Только все

---

¹ «Кодекс Магикалис» — так называемая «Книга Волшебства», которая, помимо множества очень ценных сведений, содержит уймищу чепухи. Фишка в том, чтобы отличать первое от второго.